

04;10

Моделирование газоразрядных процессов вблизи холодного одиночного микроострия

© В.А. Шкляев, В.В. Рыжов

Институт сильноточной электроники СО РАН, Томск

E-mail: shklyaev@to.hcei.tsc.ru

Поступило в Редакцию 12 января 2009 г.

Проведено моделирование развития ионизационных лавин в азоте атмосферного давления вблизи холодного одиночного микроострия в условиях, когда отношение напряженности электрического поля к давлению газа $E/P \gg 1 \text{ kV/cm/Torr}$. Показано, что за время $\sim 1 \text{ ps}$ вблизи микроострия в результате ионизации газа электронами, эмитированными с катода, формируется слой плотной газоразрядной плазмы с концентрацией $\sim 10^{16} \text{ cm}^{-3}$, а ток быстрых электронов, появившихся в результате ионизации газа, больше чем на порядок превышает ток электронов, эмитированных с катода, и может составлять $I \sim 1 \text{ A}$ с одного микроострия.

PACS: 52.80.-s

В работах [1–3] экспериментально и теоретически исследуются режимы формирования и причины срыва тока пучка убегающих электронов в субнаносекундном разряде в воздухе атмосферного давления. В частности, указывается на то, что определяющую роль в этих процессах играет состояние поверхности катода и наличие на катоде микроострий, выступающих в качестве эмиттеров. Для выяснения процессов, проходящих на начальной стадии субнаносекундного разряда при атмосферном давлении вблизи поверхности катода, было проведено моделирование развития ионизационных лавин в азоте вблизи поверхности катода с учетом влияния микровыступа на поверхности катода.

Моделирование проводилось в RZ -геометрии с использованием PIC/MC-кода OOPIC-Pro [4], который предназначен для решения задач формирования и транспортировки пучков заряженных частиц методом крупных частиц, совместно с методом Монте-Карло в вакууме, газе и плазме. Данный код был оттестирован на ряде задач вакуумной

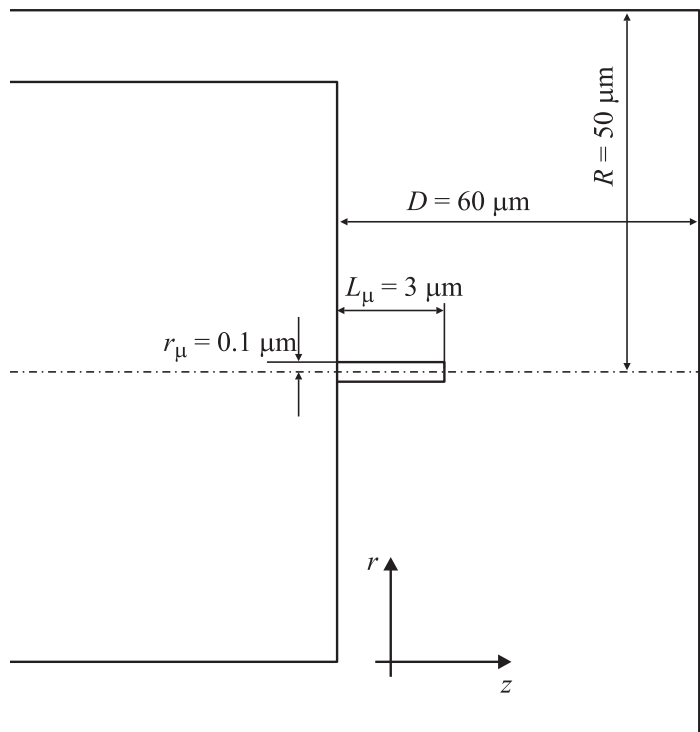

Рис. 1. Геометрия расчетной области.

и плазменной электроники. Геометрия расчета (рис. 1) обусловлена физическими условиями задачи и возможностями кода: зазор катод-анод $D = 60 \mu\text{m}$, радиус $R = 50 \mu\text{m}$. Микровыступ на катоде представлял собой цилиндр высотой $L_\mu = 3 \mu\text{m}$ и радиусом $r_\mu = 0.1 \mu\text{m}$. Данные параметры являются предельными для решения этого сорта задач с помощью кода ООРИС-Pro.

Эмиссия электронов в расчетную область задавалась с кончика микровыступа по формуле Фаулера–Нордгейма (Ф–Н) (1) в предположении, что за исследуемые времена $t < 10 \text{ps}$ микроострие не успевает нагреться для начала взрывной эмиссии и перехода в режим

неограниченной эмиссии (модель холодного микроострия):

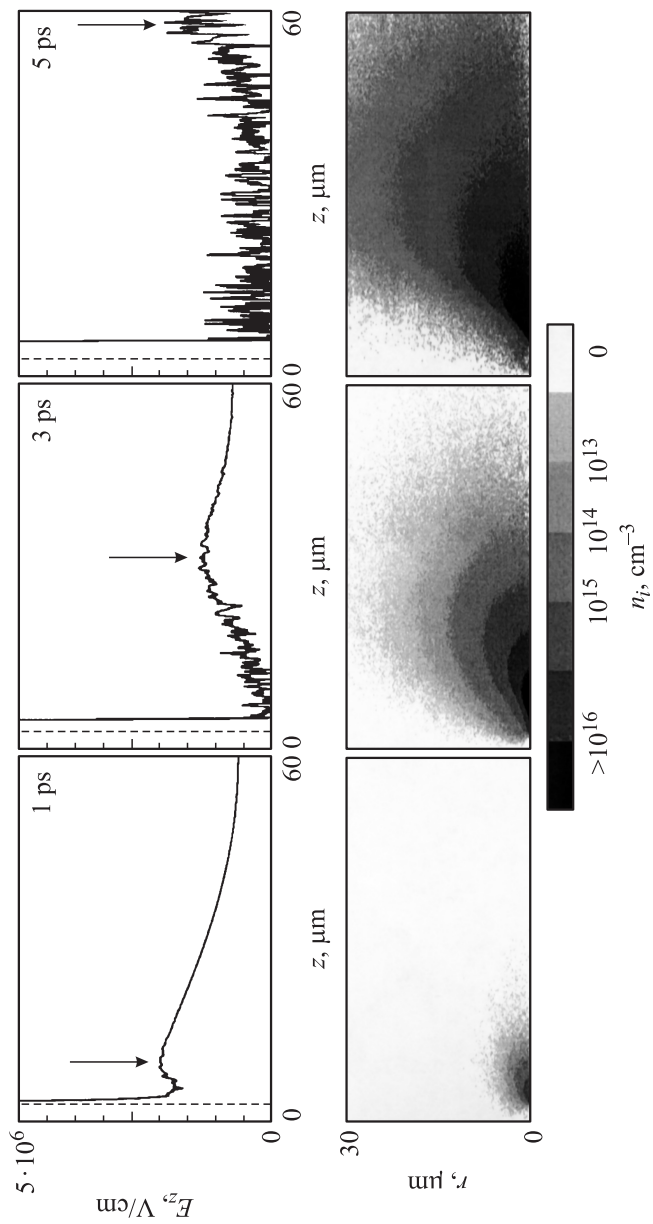
$$j_{F-N} = 1.54 \cdot 10^{-6} \frac{(\beta E)^2}{1.1(e\phi)} \times \exp \left[-\frac{6.8 \cdot 10^7 (e\phi)^{3/2}}{\beta E} \theta \left(\frac{3.79 \cdot 10^{-4} (\beta E)^{1/2}}{(e\phi)} \right) \right], \quad (1)$$

где E — напряженность электрического поля, $e\phi$ — работа выхода электрона из материала катода ($e\phi = 4.5$ eV), β — коэффициент усиления поля на кончике микроострия, который изменялся от 1 для плоского до 3 для полусферического. Исследуемые времена — единицы пикосекунд. Предполагалось, что за исследуемые времена напряжение сильно не изменяется, поэтому разность потенциалов между электродами была постоянной и составляла $U = 7.3$ kV (на $60 \mu\text{m}$), что соответствует напряжению ~ 100 kV в диоде [1,2] длиной 1 см. Газ, заполняющий зазор, — азот при давлении 1 атмосфера. Моделирование электрон-атомных столкновений в коде OOPIC-Pro реализовано по методу Монте-Карло, в котором учитываются процессы упругого рассеяния, возбуждения и однократной ионизации атомов газа электронами в широком диапазоне энергий.

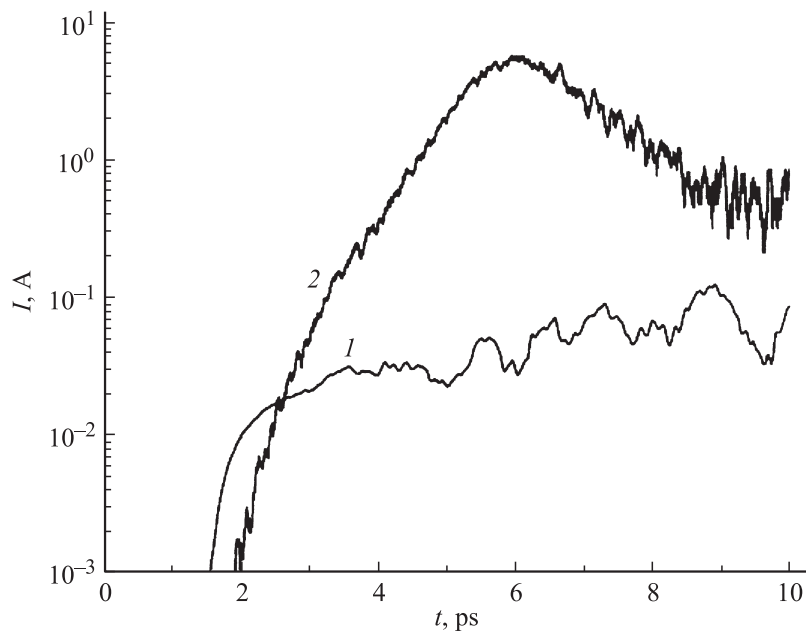
Учет наличия микровыступа на катоде приводит к увеличению напряженности электрического поля на эмитирующей поверхности до значения $E \sim 20$ MV/cm по сравнению с гладким катодом, когда это значение составляет всего $E \sim 2$ MV/cm. Однако при такой напряженности электрического поля плотность тока эмиссии, оцененная по формуле (1), составит всего $j_{F-N} \sim 10^{-3}$ A/cm², а ток с микроострия $I_{F-N} \sim 10^{-13}$ А. Поэтому при задании эмиссии по закону Ф–Н с кончика микровыступа предполагалось, что он может иметь полусферическую форму. В этом случае плотность автоэмиссионного тока увеличивается до значения $j_{F-N} \sim 10^6$ A/cm² ($I_{F-N} \sim 10^{-3}$ А).

Моделирование показало, что в таких условиях распределение напряженности электрического поля вблизи катода начинает искажаться объемным зарядом лавины, образованной в результате ионизации газа электронами, эмитированными с катода, уже через 1 ps после начала расчета (рис. 2).

За время около 3 ps вблизи катода формируется прикатодный слой, длиной $l_c < 10 \mu\text{m}$ и падением потенциала $U_c \sim 2.5$ kV, и слой плотной

Рис. 2. Распределение напряженности электрического поля вдоль оси микроострия (вверху) и концентрации ионов азота (внизу) в зазоре в различные моменты времени после начала расчета.

Рис. 3. Зависимости тока электронов с энергией выше 1 keV на анод от времени: 1 — ток автоэмиссионных электронов, 2 — ток „газоразрядных“ электронов.

($n_i > 10^{16} \text{ cm}^{-3}$) газоразрядной плазмы, напряженность электрического поля внутри которого $E_{pl} \ll 1 \text{ MV/cm}$. В период времени с 3 по 5 ps граница плазмы, обозначенная на рис. 2 стрелочкой, движется к аноду со скоростью $\sim 10^9 \text{ cm/s}$. За время $\sim 6 \text{ ps}$ после начала расчета граница плазмы достигает анода, а радиус плазменного канала составляет $\sim 20\text{--}30 \mu\text{m}$. На возможность развития таких каналов без катодного пятна и движения по ним, а точнее перед ними, убегающих электронов указывается в работе [3].

На рис. 3 приведена зависимость от времени тока электронов с энергией $\varepsilon > 1 \text{ keV}$ на анод. Такая энергия выбрана, поскольку именно эти электроны являются убегающими и формируют пучок. Видно, что ток электронов, эмитированных с катода (кривая 1 на рис. 3), не превышает значения $I_{F-N} \sim 0.1 \text{ A}$ (плотность тока с микроострия $j_{F-N} \sim 3 \cdot 10^8 \text{ A/cm}^2$), в то время как амплитуда тока электронов,

сформированных в результате ионизации газа (кривая 2 на рис. 3) составляет $I > 1$ А. Это говорит о том, что пучок убегающих электронов, сформированный в резко неоднородном электрическом поле вблизи катода, состоит в основном из электронов, образованных в результате ионизации газа. Отметим, что время задержки взрыва микроострия при плотностях автоэмиссионного тока $j_{F-N} \sim 3 \cdot 10^8$ А/см² составит $t_d = h/(j_{F-N})^2 \sim 10$ пс, что обосновывает выбор модели холодного микроострия при исследуемых временах в единицы пикосекунд (здесь $h = 1.4 \cdot 10^9$ А²·с/см⁴ — удельное действие взрыва металла [3,5]).

На рис. 3 хорошо видно, что ток „автоэмиссионных“ электронов за 1–2 пс увеличивается больше чем на порядок. Это связано с увеличением напряженности электрического поля на поверхности микроострия за счет его экранировки положительным объемным зарядом, образованным в результате ионизации газа.

Таким образом, проведено моделирование развития ионизационных лавин на начальной стадии развития субнаносекундного разряда в сильно неоднородном электрическом поле вблизи холодного одиночного микроострия.

Моделирование показало, что ток электронов, появившихся в результате ионизации газа, больше чем на порядок, превышает ток электронов, эмитированных с катода, и может составлять $I \sim 1$ А с одного микроострия. Вблизи микроострия за время $t \sim 3$ пс в результате ионизации газа формируется слой плотной газоразрядной плазмы, граница которой движется в глубь зазора со скоростью $\sim 10^9$ см/с, что согласуется с результатами расчетов, проведенных в [6].

Работа поддержана грантом РФФИ № 06-08-00637.

Список литературы

- [1] Месяц Г.А., Коровин С.Д., Шарыпов К.А., Шпак В.Г., Шунайлов С.А., Яландин М.И. // Письма в ЖТФ. 2006. Т. 32. В. 1. С. 35–44.
- [2] Месяц Г.А., Шпак В.Г., Шунайлов С.А., Яландин М.И. // Письма в ЖТФ. 2008. Т. 34. В. 4. С. 71–80.
- [3] Месяц Г.А. // Письма в ЖЭТФ. 2007. Т. 85. В. 2. С. 119–122.
- [4] Verboncoeur J.P., Langdon A.B., Gladd N.T. // Comp. Phys. Comm. 1995. V. 87. P. 199.
- [5] Месяц Г.А. // Эктоны в вакуумном разряде. М.: Наука, 2000.
- [6] Беломытцев С.Я., Романченко И.В., Рыжов В.В., Шкляев В.А. // Письма в ЖТФ. 2008. Т. 34. В. 9. С. 10–16.